

В письме послу США в России архиепископ Волоколамский Иларион дал оценку докладу Государственного департамента США о религиозной свободе за 2009 год

В послании послу США в Москве Чрезвычайному и Полномочному послу Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации Джону Байерли председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископ Волоколамский Иларион высказал оценку касающемуся России разделу Доклада Государственного департамента США о религиозной свободе за 2009 год. Текст послания ниже приводится полностью.

Уважаемый г-н Байерли!

Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата изучил раздел по России Доклада Государственного департамента США о религиозной свободе за 2009 год.

С удовлетворением хотелось бы заметить, что в настоящем документе учтены многие замечания, которые высказывались в связи с докладами прошлых лет. В частности, больше не говорится о том, что статус Русской Православной Церкви «приближается к государственному», как, например, указывалось в докладе за 2005 год. Обзор за 2009 год содержит информацию об актах вандализма в отношении православных мест поклонения, которая ранее не была отражена. Важно, что авторы доклада подчеркивают роль Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в деле продвижения религиозной свободы. Весьма отраднo, что доклад за 2009 год готовился, в том числе, с учетом данных, полученных в ходе консультаций с представителями Русской Православной Церкви. Эта практика не может не восприниматься положительно. Было бы желательно ее расширять и в будущем.

С другой стороны, хотелось бы высказать ряд конструктивных замечаний. Так, рассматривая церковно-государственные отношения в России, авторы доклада приходят к заключению, что Русская Православная Церковь более тесно сотрудничает с правительством, чем другие религиозные группы. В доказательство этого приводятся сведения о том, что у Церкви есть многочисленные соглашения о сотрудничестве с органами государственной власти. В связи с этим следует заметить, что партнерские отношения Церкви с государством вызваны реальными потребностями православных верующих, которых в России большинство. Это сотрудничество осуществляется не в ущерб представителям иных религиозных общин. Они не противоречат

существующему законодательству и направлены на защиту конституционных прав верующих.

Соглашение – это лишь форма, в которую облакаются отношения социального партнерства, осуществляемого на благо всего общества. К сожалению, эти отношения были разрушены в советское время воинствующим безбожием. Теперь же в России пришло время руководствоваться не идеологией, какой бы она ни была, а интересами каждого человека и общества в целом. Русская Православная Церковь убеждена, что партнерские отношения с государством наиболее адекватно отвечают этой задаче. Было бы правильно оформить эти отношения на законодательном уровне. Сейчас ведется соответствующая работа, которая не противоречит конституционным основам российского государства. Важно также иметь в виду, что наша Церковь не претендует на роль единственного партнера государства. Ничто не должно мешать другим религиозным общинам страны налаживать конструктивные отношения с властными структурами.

Мы убеждены, что государство должно обладать правом выбора партнеров среди организаций, представляющих гражданское общество, для осуществления социально значимых функций. Эта практика широко распространена в Европе и вполне применима для российской действительности. Естественно, что партнерские отношения с государством предполагают некие преимущества, которым соответствуют дополнительные обязанности и ответственность. Полагаем, что такая модель церковно-государственных отношений доказала свою эффективность и не заслуживает критического отношения.

В докладе значительное внимание уделяется вопросу преподавания знаний о религии в школах. Эта тема рассматривается более подробно, чем в докладах за прошлые годы. Важно, что авторы доклада больше не исходят из ложной предпосылки, что в России возможно принудительное преподавание каких-либо религиозных предметов. Курс Основ православной культуры, за преподавание которого выступает наша Церковь, в строгом смысле не является религиозным предметом, а носит культурологический характер, и, тем не менее, мы выступаем за безусловную добровольность его изучения.

Сегодня в России предполагается упорядочить преподавание религиозной культуры, о чем Президентом Российской Федерации принято соответствующее решение. По завершении этой реформы каждый учащийся, причем не только православный, но и мусульманин, иудей и буддист, должен иметь гарантированное государством право изучать свою религиозную культуру в школе. При этом школьники, желающие изучать светскую этику или аналогичный предмет по их выбору, также получат эту возможность. Описание в докладе новых инициатив Президента вряд ли можно назвать корректным, несмотря на то, что информация о них была достаточно широко опубликована.

Рассуждая о присутствии Русской Православной Церкви в армии, больницах и тюрьмах, авторы доклада количественно сравнивают его с присутствием других религиозных общин. При этом не принимается во внимание, что православные верующие России (как и представители других традиционных религий) имеют право на духовную поддержку, проходя службу в армии, находясь за рубежом, в больнице или в местах лишения свободы. Естественно, что для обеспечения религиозных потребностей православного большинства требуется большее, чем другим религиозным общинам количество священников. Церковь вынуждена обеспечивать это право преимущественно своими силами и средствами.

В докладе осуждаются ограничения, которые налагаются на некоторые «новые религиозные движения». К сожалению, в документе не говорится о фактах, которые послужили причиной таких ограничений. В Церковь обращаются многие бывшие последователи упомянутых движений, которые получили психологические и моральные травмы, став жертвами мошенничества. Церковными и светскими реабилитационными центрами тратится много сил на то, чтобы эти люди вернулись к нормальной жизни, справились с суицидальными наклонностями, восстановили разрушенное семейное счастье. Поэтому за многими ограничительными мерами государства в отношении миноритарных религиозных групп чаще всего стоит забота о правах граждан и требования самих граждан. Более того, в большинстве стран мира, включая США, существуют общественные образования, которые критически оценивают деятельность этих групп, консультируя все заинтересованные стороны, в том числе государство. Нам известно, что в США ряд «новых религиозных движений», с недавних пор имеющих последователей и в России, сумели поставить себя в центр общественного внимания, а также возложить на американское внешнеполитическое ведомство особую заботу о своих интересах. В России эти организации пока не пользуются таким вниманием, и поэтому большинству российских верующих непонятно, почему непропорционально большая часть доклада посвящена проблемам данных движений.

Однако, даже принимая во внимание те сложности, которые возникают в ходе деятельности «новых религиозных движений», мы отвергаем бездоказательные попытки связывать ограничительные меры, которые предпринимаются в отношении них государством, исключительно с усилиями Русской Православной Церкви. К сожалению, в докладе есть примеры подобного подхода.

Несколько странной видится критика борьбы с экстремизмом, которая осуществляется в России компетентными органами, включая суды. Религиозный экстремизм, какую бы маску он ни надевал, единогласно отвергается традиционными религиозными общинами мира, включая российские. Именно экстремизм, грубо использующий врожденное религиозное чувство, лежит в основе международного терроризма, борьба с которым стоила жизни многим российским и американским военнослужащим. Нужно заметить, что Межрелигиозный совет России неоднократно

высказывался по вопросу экстремизма, осуждая злоупотребления религиозной свободой и свободой слова, будь то антисемитизм, публикация карикатур на основателя ислама Мухаммеда или антихристианская выставка в Москве. В этом контексте представляется неоднозначной забота авторов доклада о правах сатанистов, культ которых связан с осквернением святых мест религий, обзор чего дается в докладе Государственного департамента США.

Документ Государственного департамента США указывает на то, что до революции 1917 года большинство храмов не находилось в собственности Русской Православной Церкви, бывшей тогда государственной Церковью. Действительно, у этого имущества был сложный правовой статус, который заслуживает отдельного изучения. Церковь не претендует на всю собственность, которой она так или иначе обладала до революции. Однако было бы странно утверждать, что имущество религиозного назначения, которое создавалось большей частью на пожертвования верующих, должно использоваться в каких-либо иных целях, чем богослужебные, или находиться у тех, кто не имеет к ней никакого отношения. Тотальное изъятие церковной собственности большевиками после революции 1917 года никак не может быть названо справедливым и законным, а потому не может считаться должным основанием для утверждений, что Церковь утратила свои права на него или вообще никогда таких прав не имела.

Кроме того, напомню, что Российская Федерация при присоединении к Совету Европы взяла на себя добровольное обязательство вернуть собственность религиозных организаций, которая была изъята коммунистическим режимом и нередко использовалась таким образом, чтобы при этом оскорблялись чувства верующих. Храмы переделывались под клубы, склады, конюшни, гаражи. И сегодня в Москве можно найти церковные здания, где работают увеселительные заведения. Полагаю, что вопрос о дореволюционном статусе церковного имущества и основаниях для его возвращения верующим должен быть более подробно изучен авторами будущих докладов, в чем мы готовы оказать всяческое содействие.

Считаю важной работу по подготовке обзоров по свободе совести в мире и России, которая осуществляется Государственным департаментом США. Призываю к тому, чтобы источники информации, которые используются для составления доклада, носили более диверсифицированный характер, а авторы документа вступали в более активное общение с представителями религиозных общин, а также широкого круга экспертных и неправительственных организаций, что придало бы этой работе более объективный характер и обеспечило рецепцию ее результатов народом России.

С уважением,

Председатель Отдела внешних церковных связей

Московского Патриархата

архиепископ Волоколамский Иларион

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/58101/>